

ИЗЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ ХРОНИКИ.

1-го октября 1887.

Защитительная рѣчь профессора Владимірова по дѣлу подпрапорщика Шмидта.— Давно забытый споръ, какъ иллюстрація къ недавнему прошлому.—Еще два слова о продолжателяхъ и подражателяхъ въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“.

Съ тѣхъ поръ, какъ у насъ вошло въ моду все давнопрошедшее, и лозунгомъ, въ разныхъ областяхъ жизни, сдѣлалось возвращеніе къ старымъ привычкамъ и порядкамъ, довольно часто стала появляться на сцену въ печати вышедшая—было изъ обращенія доктрина о „чести военного мундира“. Въ этомъ не было бы еще большой бѣды, еслибы извѣстнаго сорта доктринеры не доходили—здѣсь, какъ и во всемъ остальномъ—до самыхъ крайнихъ выводовъ и еслибы за словами не слѣдовало дѣло. Увеличеніе числа процессовъ, вызванныхъ кровавой расплатой за обиду, едва ли можетъ быть приписано одной случайности. Весной этого года въ курской губерніи разсматривалось дѣло о подпрапорщикѣ Шмидтѣ, убившемъ, въ Обояни, трактирнаго буфетчика Гутовскаго; нѣсколько мѣсяцевъ спустя въ Тифлисѣ судится поручикъ Рыбачковъ, застрѣлившій штабсъ-капитана Голушенко; на дняхъ въ Харьковѣ слушалось дѣло о корнетѣ Гогелѣ, убившемъ, въ Ромнахъ, купца Мосолова. Поводомъ къ убійству, во всѣхъ этихъ случаяхъ, было оскорбленіе, навесенное убійцѣ. Вотъ что мы узнаемъ, напримѣръ, изъ газеты, особенно усердствующей въ защитѣ „мундирной чести“. Деньщикъ, посланный съ запиской въ глухую, отдаленную часть города (какого—неизвѣстно) и вслѣдствіе того вооруженный кинжаломъ, встрѣчаетъ кучку пьяныхъ мѣщанъ, начинающихъ „издѣваться надъ солдатскимъ мундиромъ“. Сначала онъ требуетъ, чтобы его оставили въ покоѣ, предупреждаетъ, что иначе „плохо будетъ“ оскорбителямъ; когда это не дѣйствуетъ, онъ наноситъ одному изъ глумящихся ударъ по лицу. На него бросаются всѣ остальные; онъ вынимаетъ кинжалъ, размахиваетъ имъ, грозитъ — нападающіе не унимаются; онъ ранитъ кого-то въ плечо — нападеніе прекращается только на минуту и возобновляется съ новою силой; тогда деньщикъ опять пускаетъ въ ходъ свое оружіе—и на этотъ разъ одинъ изъ нападающихъ падаетъ мертвымъ. Производится слѣдствіе, оканчивающееся тѣмъ, что деньщикъ признается поступившимъ правильно и неподлежащимъ суду. „Онъ доказалъ, — прибавляетъ отъ себя авторъ газетной статьи, — что уважаетъ свой мундиръ и дорожитъ имъ... Товарищи